

28. *Столыпин, П. А.* Сборник речей Петра Аркадьевича Столыпина, произнесенных в заседаниях Государственного совета и Государственной думы (1906–1911 гг.) / П. А. Столыпин. – СПб.: В. В. Логачев, 1911. – 131 с.

29. Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг.: в 6 т. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – Т. 1. – 1994. – 528 с.

30. Съезды и конференции Конституционно-демократической партии: в 3 т. / редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. – М.: Ассоциация «Российской политической энциклопедии», 1997–2000. – Т. 1. – 1997. – 744 с.

31. Правые партии. 1905–1917 гг.: доклады и материалы: в 2 т. – М.: РОССПЭН, 1998. – Т. 1. – 1998. – 720 с.

32. *Скрынченко, Д. В.* Трагедия белорусского народа / Д. В. Скрынченко. – Минск: Тип. С. А. Некрасова, 1908. – 18 с.

33. *Луцкевіч, А.* За дваццаць пяць гадоў (1903–1928 гг.): успаміны аб працы першых беларускіх палітычных арганізацый. Беларуская сацыялістычная грамада / А. Луцкевіч. – Мінск: Выд. «Беларуская савецкая энцыклапедыя», 1991. – 38 с.

34. *Войнилович, Э.* Воспоминания / Э. Войнилович. – Минск: Изд. Минской римокатолической пархии св. Симона и Елены, 2007. – 380 с.

(Дата подачи: 20.02.2019 г.)

О. Б. Келлер

Белорусский государственный университет, Минск

O. Keller

Belarusian State University, Minsk

УДК 94:34(430)

СЕНСАЦИОННЫЕ НОВОСТИ (КОМЕТЫ, МОНСТРЫ И ПР.) В «ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ ЛИСТОВКАХ» XVI–XVIII ВВ.

SENSATIONAL NEWS (COMETS, MONSTERS, ETC.) IN «ILLUSTRATED LEAFLETS» XVI–XVIII CENTURIES

Статья посвящена рассмотрению напечатанных в период Раннего Нового времени «иллюстрированных листовок», относящихся к группе одностраничных печатных изданий. Истоки листовок лежат в коммерческой корреспонденции, а именно: в торговой переписке. В то время считалось обычным делом прилагать в качестве специальных вкладшей или приложенной к торговой переписке сообщения о природных катаклизмах, о появлении на небосклоне странных явлений или необъяснимых знаков, о рождении монстров и т. д. Создание подобных «иллюстрированных листовок» достигает апогея в период между 1550 и 1650 гг.

Ключевые слова: иллюстрированные листовки, одностраничные печатные издания, приложения к торговой переписке, источник информации, своеобразная реклама, монстры, кометы, техника иллюстраций.

The Article is devoted to consideration of «illustrated leaflets» published during the Early New time, belonging to the group of one-page printed editions. The Origins of leaflets lie in commercial correspondence, namely: in trade correspondence. At that time it was considered as

usual to apply as special inserts or annexes to the trade correspondence reports about natural cataclysms, about appearance of strange phenomena in the sky or unexplained signs, about the birth of monsters, etc. Creation Such «illustrated leaflets» reaches apogee in the period between 1550 and 1650.

Keywords: Illustrated leaflets, single-page printed editions, annexes to trade correspondence, source of information, peculiar advertising, monsters, comets, technique of illustrations.

1. ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ЛИСТОВКИ XVI–XVIII ВВ.

На сегодняшний день в различных библиотеках Европы (в Германии, Швейцарии) сохранилось значительное количество напечатанных в период Раннего Нового времени «иллюстрированных листовок» или «листочков»¹.

Сама по себе «иллюстрированная листовка», также как и мандат, и календарь, и карта местности или графическое изображение какого-либо произведения искусства относится к группе одностраничных печатных изданий².

Целый ряд немецкоязычных авторов посвятил свои исследования изданиям подобного рода: это Михаэль Шеллинг [1], Рудольф Шенда [2], Ирэнэ Эвинкель [3], Вольфганг Хармс [4] и др.

Создание подобных «иллюстрированных листовок» достигает своего наивысшего расцвета в период между 1550 и 1650 гг. Однако, нельзя не отметить, что и во второй половине XVII в., и во время всего XVIII в. такие издания, как массовые средства коммуникации, не утратили своего значения.

Истоки листовок лежат в коммерческой корреспонденции, а именно: в торговой переписке. В то время считалось обычным делом прилагать в качестве специальных вкладышей или постскриптума к письмам сообщения о том, что могло вызвать абсолютно искренний, неподдельный интерес людей. Это, к примеру, природные катаклизмы, появления на небосклоне странных явлений или необъяснимых знаков, рождение монстров и пр.

Одним из известнейших на сегодняшний день примеров взаимосвязи между торговой корреспонденцией и сенсационными сообщениями являются газеты Фуггеров – собрание из 30 томов, содержащее письма и сообщения работающих повсюду в Европе корреспондентов или представителей дома Фуггеров. Данные письма и сообщения были адресованы владельцам фирмы – братьям Филиппу Эдуарду и Октавиану Секундусу Фуггерам [1, с. 92–93].

В качестве второго яркого примера надлежит упомянуть «Викиану» – собрание «легучих листовок (листочков)» цюрихского священника Ганса Якоба Вика. Собрание этого духовного лица в настоящее время хранится в Цюрихской центральной библиотеке [1, с. 92–93].

«Иллюстрированные листовки» служили не только источником информации, но также и своеобразной рекламой. Кроме того, они могли высту-

¹ Такие листовки по-немецки называются «Flugblätter» или «Newe Zeitung».

² Одностраничные печатные издания получили в Германии название «Einblattdrucke».

пать в качестве приглашений для ознакомления с экзотическими, до сих пор неизвестными животными, или с целью приобретения так называемых «монстров» для последующей их демонстрации. Тут же следует отметить, что последние обеспечивали свое существование именно путём показов самих себя. После мероприятий такого рода «иллюстрированные листовки» зачастую продавались в качестве своего рода сувениров всем желающим [5, с. 17].

В изготовлении «иллюстрированных листовок (листовок)», как правило, принимали самое прямое и непосредственное участие следующие лица: издатель¹ (известен по формулам: «bey», «zu finden bey», «zu bekommen bey», «in Verlegung», «expensis» и т. п.); компилятор текста листовки² (указывались его инициалы или Teichnerformel); печатник³ (известен по формулам «gedruckt bey», «durch», «von», «typis» и др.); создатель эскизов иллюстраций⁴ («invenit», «inventor»); художник⁵, если речь шла об иллюстрациях («delineavit», «figuravit»); гравировщик⁶ – если гравюра выполнялась на меди (эстамп); гравёр, офортист⁷ – если речь шла про гравюры на металле; резчик форм по дереву⁸ – при гравюрах на дереве. Наряду с этим в качестве принимающих некое «косвенное» участие в составлении подобных листовок, наверное, можно упомянуть раскрашивателя письма⁹ или патрона, покровителя¹⁰ (без указания его собственного имени) [5, с. 17].

Примерно 80 % авторов-инициаторов «иллюстрированных листовок» старались не указывать свое имя. Посему весьма сложно верифицировать таковых, поскольку их имена и фамилии в «листовках», как правило, отсутствуют. Тем не менее, можно предположить, что они принадлежали к числу ученых, независимо от того, были ли они мирянами или духовными лицами. Вышеотмеченная анонимность имеет свои причины. В большинстве своем, создатели религиозных или политических сатир, а также фиктивных чудо-историй предпочитали оставаться неизвестными из-за страха перед цензурой или потенциальным штрафом. Кроме того, известные авторы делали это из страха потери престижа, ибо составление текстов «иллюстрированных листовок» вполне могло в некоторых ситуациях навредить их научной репутации [5, с. 18].

Следует подчеркнуть, что в отличие от «листовок» последующих, XIX и XX, веков бесплатно раздававшихся всем желающим или даже специаль-

¹ Издатель – «der Verleger».

² Компилятор текста листовки – «Kompilator».

³ Печатник – «der Drucker».

⁴ Создатель эскизов иллюстраций – «der Bildentwerfer».

⁵ Художник – «der Zeichner».

⁶ Гравировщик – «der Stecher».

⁷ Гравёр, офортист – «der Radierer».

⁸ Резчик форм по дереву – «der Formschneider».

⁹ Раскрашиватель письма – «der Briefmaler».

¹⁰ Патрон, покровитель – «der Patronierer».

но распространявшихся среди населения, «листовки» Раннего Нового времени представляли собой своего рода предметы торговли (товары), которые ориентировались как в текстовом, так и в иллюстрационном смысле на вкусы публики.

Интересно, что не все, а лишь часть специалистов, трудившихся над созданием «иллюстрированных листовок», получали за это наличные деньги. В основном речь идет о тех, с кем заключались соответствующие договора. Остальные же получали свой гонорар в виде определенного количества изготовленных «листовок». Но это было не так уж и плохо. «Листовки» можно было продать, обменять или, наконец, даже отправить потенциально заинтересованному адресату.

Нельзя также не отметить такой момент, что техника иллюстраций обязательно должна была соответствовать изменяющимся вкусам публики. В то время как в XVI в. для иллюстрированных вариантов использовали в основном гравюру на дереве (ксилографическое клише), в XVII и XVIII вв. преобладают гравюра на меди (эстамп) или гравюра на металле (офорта). Доходило вплоть до того, что гравюры, выполненные на дереве в XVI в., заново передавались в гравюрах на меди или на металле в XVII в., несмотря на то, что два последних способа были намного дороже, и на эти две техники затрачивалось намного больше времени [5, с. 18].

О том, каков был объем тиража «иллюстрированных листовок», можно лишь высказывать предположения. Исследователи исходят из того факта, что один тираж мог составлять от 1 до 2 тыс. оттисков. И хотя гравюра на дереве (а для этого применяли дерево твердой породы) не имеет никакого лимита тиража, тем не менее даже при этом количество оттисков не было большим.

«Иллюстрированные листки» вывозились бухгалтером на рынок, к радушье или месту возле церкви, где оглашались или распевались. Другой вариант – они могли выкладываться на станке или вывешиваться на шнурах продавцами книжных лавок без дальнейшей рекламы, то есть без их зачитывания или распевания.

Что касается цен на «иллюстрированные листовки», то тут следует отметить следующее. Сегодня мы исходим из того, что цена за такой «иллюстрированный листок» в зависимости от его размеров и качества могла составлять от 2 до 4 крейцеров¹. Для сравнения, дневная оплата работы квалифицированного каменщика (штукатура) составляла на юге Германии в середине XVII в. 20 крейцеров в день. 4 крейцера в Аугсбурге в 1640 г. соответствовали в эквиваленте 12 яйцам, 2 сельдам и т. д. Кто мог позволить себе потратить такую сумму: от 2 до 4 крейцеров на «листовку»? Такую сумму могли позволить себе потратить, в первую очередь, лица, занимающиеся каким-либо промыслом, во-вторых, подмастерья ремесленника и,

¹Крейцер – это старинная монета («Kreuzer»).

в-третьих, прислуга [1, с. 40–41].

Только малая часть «иллюстрированных листовок» была написана латынью или содержит цитаты на латинском языке. Таким образом, можно сделать вывод, что в роли главных потенциальных покупателей этих «листовок» выступала неакадемическая публика. Наряду с этим, в период Раннего Нового времени, по подсчетам современных исследователей, количество способных читать в городах составляло самое большое 10 %, что еще больше сужало круг потенциальных покупателей «иллюстрированных листовок». Однако, всё-таки можно предположить, что к кругу потенциальных покупателей могли также относиться и полуграмотные или неграмотные, ибо они вполне могли довольствоваться рассмотрением одних лишь картинок, не читая текст, сопровождающий и комментирующий иллюстрации.

Со второй половины XVI в. и вплоть до XVIII в. «листовки» издавались в соответствии с конкретной схемой: 1) сперва название, состоящее из одной или нескольких строчек; 2) затем графика, занимавшая всю ширину листа и четверть или половину его высоты, и, 3) наконец, поделенный на несколько рядов текст, комментирующий иллюстрацию.

II. ПРОДИГИИ

Специальную группу среди «иллюстрированных листовок» занимают «листки с изображениями монстров, чудо-знаков и пр.» под названием «продигий»¹ [2].

Необычные явления природы, такие как: непогода, знаки на небе, рождение монстров – у людей и зверей наблюдались еще ранее, в античное время, и являлись предметом описания многочисленных хроник. Одно из весьма ярких подтверждений этому – энциклопедия природных и искусственных явлений и предметов Плиниуса Старшего под названием «Естественная история», составленная в 77 г. н. э. Причем Плиний Старший делает акцент на то, что причиной всех природных и искусственных явлений являются не катастрофы и несчастья, а их предвестники [3]. К IV в. н. э., то есть к античности, восходит и собрание продигий Юлиуса Обсеквента под названием «О чудесных явлениях». Данное сочинение представляет собой перечисление всех предзнаменований в римской истории и было впервые издано в 1508 г. в Венеции известным книгопечатником Альдом Мануцием.

Ну а наиболее известными произведениями Раннего Нового времени, уделяющими своё самое пристальное внимание продигиям, являются: 1) книга «Чудо-знаки» Йобуса Финкелиуса 1556 г.; 2) книга профессора Базельского университета Конрада Вольфхарта, именуемого Лукостенес, под названием «*Prodigiorum ac Ostentorum chronicon*» 1557 г.; 3) труд Каспара Гольтвурма 1557 г. под названием «Книга диковин и чудо-знаков»; 4) книга Мартина дел Рио 1559 г. под названием «*Disquisitiones Magicarum libri*

¹ Продигии («*Prodigien*») – редкие явления природы (солнечное затмение, кровавый дождь), знамения, рождения монстров и т. д.

sex...» и иные произведения [3, с. 17–19].

Практически одновременно с выходом только что упомянутых книг начинается массовая продукция односторонних «листочков» на тему проигидий. Тут же следует акцентировать внимание на конфессиональный аспект. Так как, к примеру, уже у Юлиуса Обсеквента в IV в. н. э. был сделан упор на то, что проигидии – проявление божьего гнева и что возмездие (кара), а также очищение отводят беду и несчастье, а игнорирование сего, напротив, притягивает беду и несчастье к себе, а через несколько столетий и немецкий реформатор Мартин Лютер говорил о том, что Бог посредством проигидий пытается предостеречь людей, то такая точка зрения крайне импонировала протестантам, тут же «примкнувшим» к ней и начавшим публиковать листовки подобного рода в протестантских городах – Нюрнберге, Аугсбурге, Страсбурге и Франкфурте-на-Майне [1, с. 170].

Как и обычные «иллюстрированные листовки», «листки с изображениями монстров, чудо-знаков и пр.» под названием «проигидий» создавались по определенной схеме, включая некоторые особенности.

Так, если речь шла об аутентичном сообщении, то сверху непременно присутствовало слово «правдивая» («wahr») или «правдоподобная» («wahrhaftig») история.

Помимо этого, в тексте указывались время и место события плюс свидетели, например, присутствовавшие при рождении монстра, а также имена и фамилии родителей, повивальной бабки, принимавшей роды, местного священника, соседей и т. п.

В конце текста обязательно размещался настоятельный призыв к молитве. Призыв к молитве был типичен абсолютно для всех без исключения «листочков», содержащих информацию о чудо-явлениях, потому что многие из таких явлений интерпретировались, как штраф божий [5, с. 20].

Близость к реальности графического изображения варьирует в зависимости от контекста. Иллюстрации с природными катаклизмами и знаками на небе всегда более соответствовали реалиям, чем картинки с рождениями монстров, независимо от того: люди это или животные. Почему?

Во-первых, художник, который не видел воочию монстра, а лишь слышал о нем, пририсовывал монстру «необходимые» рога, копыта, крылья летучей мыши и пр. с предметов, которые были ему известны или были модными в данный период времени. А, во-вторых, некоторые монстры являлись предметом фантазии или плодом воображения и специально «выдумывались» по политическим или идеологическим соображениям [5, с. 20].

Нельзя забывать о том, что в период Раннего Нового времени все «листочков», о которых велась речь в сегодняшней статье, как и все литературные произведения подвергались цензуре. В случае с проигидиями публикация части односторонних «иллюстрированных листочков» была запрещена полностью. Критерии, которые ставили сотрудники цензурных органов во главу угла, отменяя публикацию подобных «листочков», до сих пор неизвест-

ны. Это могли быть причины как религиозного, так морального, либо иного характера [5, с. 21].

В XVII в. по сравнению с предыдущим XVI столетием роль продигий снижается, а в XVIII в. публикация продигий, и вообще, сходит на нет, а на их место приходят естественнонаучные «чудеса» [5, с. 21].

Список использованных источников

1. *Schilling, M.* Bildpublizistik der frühen Neuzeit. Aufgaben und Leistungen des illustrierten Flugblatts in Deutschland bis um 1700 / M. Schilling. – Tübingen: Niemeyer, 1990. – VIII. – 503 s.

2. *Schenda, R.* Die deutschen Prodigiensammlungen des 16. und 17. Jahrhunderts / R. Schenda. – AGB 4, 1963. – S. 638–710, 639–640, 646.

3. *Ewinkel, I.* De monstis. Deutung und Funktion von Wundergeburten auf Flugblättern in Deutschland des 16. Jahrhunderts / I. Ewinkel. – Tübingen, Niemeyer, 1995. – VII, 398 S.

4. *Harms, W.* Deutsche Illustrierte Flugblätter des 16. und 17. Jahrhunderts / W. Harms. – Tübingen, 1985–1997. – Bd. I–III, IV, VII. – Hier: Bd. I, S. XIX–XX.

5. Monster, Wunder und Kometen: Sensationsberichte und Flugblättern des 16. bis 18. Jahrhunderts. Eine Ausstellung der Universitätsbibliothek 19. November – 12. Dezember 1999. – Katalog von Christina Hofmann-Randall. – Erlangen: Universitätsbibliothek, 1999. – 117 s.

(Дата подачи: 27.02.2019 г.)

A. A. Киселёв

Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники, Минск

A. A. Kiselev

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk

УДК 94 (476): 351.745

УЕЗДНАЯ ПОЛИЦИЯ В ВИЛЕНСКОМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВЕ ПОСЛЕ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1830–1831 гг.

COUNTY POLICE IN THE VILENSKY GENERAL GOVERNMENT AFTER THE POLISH REVOLT OF 1830–1831

Уездная полиция была главным исполнительным и полицейским органом местной власти. Однако ее слабая организация, низкий размер жалования чиновников, неограниченный объем обязанностей противоречили формально высокому значению этого органа в системе управления. По мнению губернаторов, уездная полиция не справлялась со своими обязанностями, не была эффективным средством полицейского контроля. Часть их предложений была учтена при преобразовании общей полиции Российской империи в 1837 г.

Ключевые слова: уездная полиция; Российская империя; белорусские губернии; внутренняя политика; Министерство внутренних дел.